

ВЕРА В НАРОДНОЙ ЖИЗНИ XIX–XXI веков: НА ПРИМЕРЕ ТЕМРЮКСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье на основе полевых материалов Кубанских фольклорно-этнографических экспедиций 2004 г. рассматриваются различные аспекты проявления веры у православных жителей Темрюкского р-на Краснодарского края. Современное православное население этого района – потомки запорожских казаков, переселившихся сюда в конце XVIII в. Они основали станицы Тамань, Старотитаровскую, Ахтанизовскую, Вышестеблиевскую. Впоследствии сюда переселялись также малороссийские казаки из Харьковской, Черниговской и Полтавской губерний. На данный момент для старожилов этих населенных пунктов и жителей станиц, основанных впоследствии, характерно соблюдение не только старинных религиозных традиций, но и сравнительно новых, привнесенных более поздними переселенцами.

Ключевые слова: Темрюкский район, христианство, православие, храм, вера, духовенство, грех, праздники, семья.

Ссылка при цитировании: Гетманская С. Н. Вера в народной жизни XIX–XXI веков: на примере Темрюкского района Краснодарского края // Традиции и современность. 2023. № 33. С. 37–46

Гетманская София Николаевна (Getmanskaya Sofia Nikolaevna) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубани ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор», эл. почта: ribkosn@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 33. С. 37–46
ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 398.3; ББК – 82.3; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-33/37-46>

Подавляющее большинство жителей Темрюкского р-на связывают себя с православием как по факту крещения в Русской Православной Церкви, так и по мировоззрению. К представителям других вероисповеданий, а также к старообрядцам-липованам, проживающим в пос. За Родину, они сохраняют дружелюбное отношение.

Приоритет отдается бракам с русскими, крещенными в Православной Церкви: «Я и своим девчатам кажу: “идыть замуж за кого хочтэ, но тико не другой нации”. Потому шо мы таки ш, ага, и кумушку взяла, и дэтыну покрэстыла и уже родство там якэсь. У них цого нэма» (Ахт3134). В сохранившейся традиции немаловажную роль сыграло старшее поколение жителей района – потомки черноморских казаков. В 1852 г. о них писал в своей докладной записке священник Симеон Кучеровский: «Господствующая, или, лучше сказать, исключительная вера в Черномории есть православная грекороссийская... Если бы кто нашел между природными черноморцами иноверца или раскольника, то это было бы невероятно» (Алексеева 2001: 219). Сейчас на территории Темрюкского р-на проживают представители армяно-григорианской и римско-католической церквей, протестанты и мусульмане. О представителях протестантских течений, например баптистах и сектантах, жители отзываются так: «... у них вера, як сказать, ны наша вера. Вы представляетэ говору, шо у нас по всий России було йидышь дывышся, одни купала, цэрквы, храмы, соборы, монастыри. А шо у вас? Мольтэсь дэсь по-пид заборами... Эта вера завезена с Амэриky, это сделали для раскола веры, шоб расколоть нашу веру» (Выш3125).

Вера в загробную жизнь. Вера в то, что существует ад с огнем и жизнь в раю, которой будет наслаждаться душа человека, если он жил праведно, свидетельствует о православном мировоззрении населения. «Эта жизнь на волю дадена – как хочешь, так и живи: хочешь гуляй, хочешь груби, хочешь убивай, хочешь воруй, а вот та уже, следующая жизнь, пойдет по вот этим твоим делам. Следующая жизнь в ином мире» (ЗР3162). Считалось, что в ад могут попасть пьяницы, а также самоубийцы, потому что они пошли против воли Божьей – «наложили на себя руки». Для последних даже места не находилось на кладбище, «конскэ було кладбище, туди выпроводылы» (Выш3098), креста не ставили (Выш3100). По народным представлениям, в адском котле будет кипеть тот, кто делал плохое для человека, «особенно для матери» (Зап3167). Четко ощущалась связь живых и умерших родственников через сны, когда усопший просил помянуть, а также в дни поминовения усопших, например на Провода: «Вот это на Паску они приходят, говорят: “дома у нас”, а потом, кода мы идем на Проводы, мы их ведем туда,

провожаем. Вот это Проводы называют... А хто ны идет у нас обсуждают: “а, нэ прышлы, всих встречалы”, а... У меня нога была поломана... ны прышла, обижалыся ш, наверно» (Ахт3134). В этот день христосовались с усопшими родственниками: «...як прыдым и скажим: Хрыстос Воскрэс!» (Выш3100). Осознание необходимости поминания умерших сохранялось и в советский период, хотя местные органы власти уже не разрешали священнику сопровождать покойного на кладбище, служить там панихиды. Родственники поминали усопшего дома, в особо значимые для него даты. Подавали записки об упокоении, в частности в день Проводов.

Люди продолжают верить в промысел Божий о человеке, в то, что время смерти для каждого определено еще при рождении (Ахт3134, Зап3165).

Храм. Храм – дом Божий – напоминал людям о вечной жизни. Церковными таинствами, праздниками освящал жизнь временную. Поэтому в первую очередь первопоселенцы рассматриваемых станиц просили разрешения на постройку церкви, для чего требовалось согласие Екатеринославской духовной консистории. Уже в 1816 г. ахтанизовцам такое разрешение было выдано, а в 1818 г. церковь была построена. Население боялось остаться без храма. Отсутствие средств не пугало, на помощь пришло Войсковое правительство. Оно выдало ссуду и велело из войскового собора отпустить во временное пользование колокол весом 6 пудов 15 фунтов, Евангелие, ризы, епитрахили и другие церковные вещи. В 1824 г. все это было возвращено с благодарностью кроме колокола, который Войско, ввиду бедности станицы, отдало в «полную собственность» (Ахт3140). Казаки любили благоуукрашать свои храмы, принося пожертвования – иконами, крестами, Евангелием. Так, в 1879 г. жители Темрюкского у. решили заказать для своих станичных храмов 30 икон преподобного Тита во весь рост (день памяти святого 2 апреля по ст. ст.) «по случаю избавления в этот день Государя Императора от угрожающей ему опасности». Иконы были написаны в Ливадии и присланы казакам (ТАКК 1: Оп. 2. Д. 21. Л. 30).

В досоветский период посещение храма было нормой. В храм ходили в воскресные, праздничные дни, в дни многодневных постов, особенно Великого, с целью говения и причащения. Совершались паломничества по святым местам и в монастыри. Ближайшей для жителей станиц нынешнего Темрюкского р-на являлась Екатерино-Лебяжская Николаевская пустынь. «Каждый почти черноморец вменяет себе в обязанность года в два или три побывать в пустыни, и там отговорься, от того только стечение народа простирается иногда до трех тысяч говельщиков единовременно» (Алексеева 2001: 220).

Екатерино-Лебяжская Свято-Николаевская пустынь.
Посёлок Лебяжий Остров. 1909 г. Из личного фонда
Н. А. Корсаковой. Публикуется с разрешения Н. А.
Корсаковой

Наши информанты вспоминают своих родителей, приучивших их посещать храм: «В церковь шли впереди отец, а дети... за ним. Строги булы, никада по старанам, “нэ зивай” – кажэ... Идуть як струна, так идуть ровно... а мы сзади – хвосты...» (Выш3099). Одно воскресенье шла мать с детьми, другое – отец. В доме должен был кто-то оставаться, чтобы приготовить обед. Если в доме было несколько невесток, мать шла в храм, а невестки ходили по очереди. «Цэ же в страсну пятницу идуть, на всэношну идэ. И вин (отец. – С. Г.) мэнэ бэрэ. И я должна не спать всю ночь. И взросли дома... паскЫ там пэчуть, чи шось... А в хати кровати сложени... (отец не разрешал спать, когда в церкви идет служба. – С. Г.). Мы прыходым около пяти, там у пять, кода прыйдэм, тоди хрыстосаемось, з усимы целуемось» (Выш3122).

Сохранились детские воспоминания информантов о храме: «Помню, кода мэнэ водылы в цэркву, така красыва, када вже служба ишла, я

цего ны помню, мини тики интересно було, шо багато виконив було и позакрывани платкамы такими красывыми вот эти тумбочкы, дэ стоялы виконы. А потом, кода мы выходылы з цэрквы, одын значит дае ложичкой маленькой мэд (детское восприятие Святых Таин. – С. Г.), а другой тряпочкой красной вытирае губы...» (Выш3124).

Наряду с родителями, поведению в храме и молитвам обучал местный батюшка: «И цас помница мэни, загороткы таки красыви, ото завидэ нас батюшка, читает возле нас, а мы слушаим. Молыца заставляе, показуе як крэстица. Помню як шас. Потом выводэ на причастие...». Годы детства, проведенные в храме, не стерлись в памяти наших собеседников до сих пор: «...як ударылы колокола, а у мэнэ слезы покатылысь, мэни кажеца, шо я така маленькая, мама сзадэ мэнэ идэ. Всэ вспомнилось» (Ахт3134).

Вообще колокольный звон имел большое значение для станичников. При постройке храма старались заказывать «сильный» колокол, чтобы был слышен как можно дальше. Он призывал вспомнить о Боге среди повседневных забот, возвестить о начале Всенощного бдения в церкви. Люди бросали свою работу в поле и шли на службу. Набат возвещал о пожаре, о смерти человека или каком-либо происшествии, и все собирались на станичной площади, чтобы узнать о случившемся. «Малиновый звон это на Пасху... на свадьбу уже другой перезвон... Пасха – это единственное время, когда разрешали всем, особенно мальчишкам, звонить в колокола... Он

Храм в честь св. блгв. кн. Александра Невского, г. Темрюк.
Начало XX в. Из фондов ГАКК (Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 381. Л. 329).
Публикуется с разрешения архива

(родственник информанта. – С. Г.), когда мальчишкой был, всегда старался первым прибежать, чтобы первым звонить в колокола» (Выш3108).

Основная часть богослужения совершалась утром и заканчивалась в обед. Помимо совершения основной службы – литургии, в храме читались акафисты, служились молебны. Например, благодарственный молебен, когда жители станицы Курчанской благодарили Бога за спасение людей и их жилищ во время землетрясения в 1879 г. (КЕВ 1879: 834–835). Просительный, коленопреклоненный молебен о даровании победы христоролюбивому русскому воинству был отслужен в х. Голубицком, после зачитанного священником манифеста об объявлении войны с Японией (КОВ 1904: 2).

Казаки ст. Старотитаровской в годы Первой мировой войны. Начало XX в. Ст. Старотитаровская Темрюкского р-на. Фото из личного архива С. Н. Гетманской. 2017 г.

Молебны вне храма. Православная вера выражалась и в молебнах вне храма, так как служили их по просьбам прихожан. Такие молебны сочетались, как правило, с крестными ходами. Поводами для них служили: день памяти святого, в честь которого освящался родник (колодец), храм (часовня); засуха; непрерывные дожди; эпидемии и т. д.

В праздники Пасхи и Рождества Христова существовал обычай хождения священников по до-

мам с крестом или иконами и пением праздничных стихов. В доме читалась молитва или пелся молебен, благословлялись все члены семьи, для которых приход священника «с молитвою» был большой радостью. В ст. Ахтанизовской, до разрушения храма в 1936 г., ежегодно 1 мая (1 мая по ст. ст. Церковью чествуется память святых Бориса и Глеба) после торжественного богослужения в церкви бывал большой крестный ход на Борисову гору, где служился общий молебен в часовне святых Бориса и Глеба перед их древней иконой, которая явилась в этом месте (Михайлов 1911: 404; Ахт3145(а)). В этот день сюда сходилась вся станица.

Во время засухи организовывался молебен с крестным ходом вокруг ст. Запорожской. По воспоминаниям старожилов, в крестном ходе участвовало казачество, «они несли большую икону» (возможно, имеется в виду храмовая икона, для выноса которой сооружаются специальные носилки), «и вы знаете, пишли, и на следующий дэнь дождь пишол» (Зап3165).

Таким образом, народ старался максимально освятить все стороны своей жизни. Так, во время молебнов вне храма окроплялись засеянные поля, скот, который первый раз после зимы выгоняли на пастбище. Во время хождения священника «с молитвой» освящались дома прихожан, станичная площадь и улицы.

Духовенство. Большинство жителей уважительно относилось к своим пастырям. Без них не обходилось ни крещение младенца, ни отпевание умерших, ни другие жизненно важные события. Было и много недовольных поведением некоторых священников, особенно в приходах Черномории, где большую часть паствы составляли казаки – приверженцы выборного духовенства. Паства сама выбирала себе батюшку, который бы соответствовал их требованиям в религиозно-нравственном, финансовом отношении, и просила архиерея о его назначении. Так, в 1874 г. атаман и станичное общество ст. Курчанской, не найдя контакта со священником, ходатайствовали перед начальником Кубанской обл. о назначении в свою станицу отца Николая Юноша-Залуцкого. Молва о достоинствах этого священника разнеслась по многим приходам Черномории. Прихожане почитали его «за примерное поведение, проповедование им слова Божьего каждую субботу, неопустительное служение в храме Божьем, даже в болезненном состоянии, исправное отправление всех треб по приходу и заботливость об украшении храма» (Кузнецова 2000: 212).

В памяти прихожан х. Голубицкого остался священник Федор Горлинок – «всегда готовый прийти на помощь страждущим, нуждающимся в утешении...». Несмотря на слабость здоровья и преклон-

ные годы, он преподавал закон Божий и заботился о духовном просвещении хуторян (КОВ 1903: 2).

В начале XX в. предвзятое отношение к духовенству стало возрастать среди населения, особенно среди молодого поколения. Так, «накануне праздника Пятидесятница (Троицы. – С. Г.) около 10 часов вечера партия парней с гармоникой и песнями шла мимо дома о. Федора. Услышав гармонику и пение песни, священник по своей пасторской обязанности просил прекратить бесчинства... Один из парней сказал: “Яке тоби дило” нам указывать, своих дитей учи...” (соблюдается орфография источника) (КОВ 1904: 2).

С началом гонений на Церковь в 1917 г. начались репрессии и расстрелы духовенства. Так, в 1918 г. на железнодорожной станции Величковка был замучен и убит о. Косьма Самборский. До 1913 г. он являлся диаконом храма ст. Ахтанизовской. Священника этой же станицы «забрали сразу... НКВД забрало и нэ знаем, дэ и дилось» (Ахт3138). После разрушения Борисоглебской церкви «арестовали этого попа, он многа лет был... У него сын Анатолий был...» (Ахт3145).

С начала 30-х годов XX в. церкви стали уничтожать, переоборудовать под клубы. Из церковного кирпича строились школы, клубы и другие общественные здания. В ст. Вышестеблиевской на месте каменной церкви построили школу и стадион, а ее «растягли на дорогу» (Выш3123). Иконы разбирали прихожане по домам и бережно сохраняли (Выш3124; Ахт3138). В ст. Запорожской, возможно, этого сделать не успели, ведь это было небезопасно. Там «с иконок делали скамейки. Главное – сверху святые. Шо садимся на иконы, на святых. Глумились. О-о!» (Зап3173).

О неугасании веры в период гонений говорит и то, что в советское время люди старались крестить своих детей «правильно», то есть с соблюдением христианских норм, хоронить и поминать своих усопших, венчаться и т. д. Это можно было сделать во временно открывшихся молитвенных домах, в хатах верующих прихожан. «Дом у нас тут был у тетки в одной... поидым договоримся, тут насбыраимся, человек десять дитэй, вин (священник. – С. Г.) приидэ, ото мы в хати посадалы, поставили ванночку, и вин их усих пэрэкрестэ, и у мэнэ вси хрещени... Находылы кругом» (Ахт3134). Верующие женщины помогали людям при отсутствии священника. «Тогда церкви не было, в станице были три бабушки старенькие, которые помогали стареньких людей провожать... всю ночь читали эти бабушки по очереди. Но теперь-то я знаю, что это часослов называеца. Потом они подсказывали, когда зажечь свечки» (Выш3108). Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Красно-

дарскому краю писал: «Как и по другим приходам края – в Темрюкском приходе много крестят. За 11 месяцев 1956 г. было совершено свыше 500 крещений. Имели место случаи /свыше 10/, когда крестились взрослые: девушки, при выходе замуж, юноши при уходе в армию, свыше 50 случаев подростков. В Великий пост говело свыше 1000 человек, в предпасхальные дни освящено до 2500 куличей» (ГАКК 2: Оп. 1. Д. 107. Л. 66–80). Безусловно, эти цифры далеки от дореволюционной статистики.

В хрущевский период значительно сократилось число храмов. Новое поколение верующих – молодых людей – уже не могло идти против течения, иначе человек становился изгоем в советском обществе. Среди людей среднего возраста и особенно молодежи храм посещали немногие. Навязывалось новое мировоззрение, чуждое православному христианину. «Когда брат у меня умер, мы поехали в Тамань, его отпевать, тогда еще не было церкви. Я стояла, и у меня было такое чувство, что это мир, которого я не знаю, как это страшно. Мир православия. Кто-то тысячу лет нес нам эту веру, а мы ее затоптали, зачеркнули, и она исчезла для кого-то» (Выш3108).

Понятие греха и наказания. Общие представления о грехе не расходились с церковным православным учением. Понятие греха прививалось с детства, поскольку к таинству исповеди готовились уже с семилетнего возраста. К родителям обращались только на «Вы» (Выш3100). В Прощёное воскресенье дети первые просили прощения у родителей, а затем родители у них (Выш3099, Выш3120).

За неуважение к старикам и учителям «хлопцев» мог наказать как старый человек (Выш3123), так и атаман: «вин токо побачэ, шо курэ якый малолетка, и сразу йиму...» (Ахт3138). Станичное общество порицало и наказывало за воровство: «Тоди боялысь курыцю вкрасты, потому шо, если вы впиймаесть, то вас будут водыть по станицы. Позор! Идэ, курыця на плéчах или на грудях высыть, и тэбэ вэдут як арестанта, позор, стыд за ту курыцю...». Гулящей женщине мазали дегтем забор, «...и раздвали наголо ее... Если воно гуляща женщина, так и нэ тикэ забор вымажут и голову вымажут» (Выш3123).

К наиболее страшным грехам наши респонденты относят аборт (Ахт3135, ЗР3156). Предназначением жены, по их мнению, являлось рождение детей. Дети – это рай. «Оцэ родылось дытына – цэ рай. Пидэм туда. Пидэм на “рай”» (Выш3122).

К разряду греха приравнивается работа в праздничные дни (сюда относят и воскресный день). Нарушение этой заповеди обязательно влекло за собой наказание Божие. «Если я тоби сказалы, шо седня празник, а ты робыла, то кажи: “Хай Бог мэнэ про-

стыть». Бог простить. А если ны скажэ, то вже будэ калика» (Выш3099). «Еси ны знаишь, но в празнык работаишь, – Бог прощае. Но када ты знаишь и работаишь, то тэбэ вжэ Господь и наказуе... Можэ ис хозяйства шо-ныбудь там пропадэ. Или сам заболишь» (Ахт3148). «Другый раз я стираю в воскресенье, так мини ничего, а дочичке, у школу ходыла, оцэ пальчики обрывалы. Так я с тех пор и ны стала у воскресенья ничого робыть» (Ахт3150). Если казак в праздник работал на своем земельном наделе, то его мог наказать станичный атаман. Так, атаман ст. Ахтанизовской за работу в день «усекновения главы Иоанна Крестителя» велел арестовать нарушителя и наказать, объяснив это тем, что «работать не позволительно сегодня (день усекновения главы Иоанна Крестителя), завтра (день памяти святого Александра Невского) и послезавтра. Александра Невского, в Фонтале престольный праздник, а послезавтра попразднство» (Лихоносов 2011: 137).

Большинство собеседников вспоминают, как их родители строго держали посты и считали нарушение поста грехом. По словам о. Симеона Кучеровского, «это главная, кажется, добродетель по понятиям черноморца! Посты соблюдаются довольно строго при всех поползновениях на грех, нередко представляющихся ему. Редко случается, чтобы в госпиталях приказания доктора есть больному скоромное в пост выполнялось; также и в походах, и на станциях по кордонам посты свято чтятся» (Алексеева 2001: 221). «В понэдилок (Первый день Великого поста. – С. Г.) от эту всю посуду перечашають, перебивают, шоб скоромного нигде нэчого нэ було, всэ водой» (Выш3117). Пост держали все без исключения: дети, старики, беременные (Выш3119, Выш3117). Надо учитывать, что употребление рыбы в Великий пост не считалось нарушением. В период поста собирались на посиделки, но пели только песни на духовные темы, молитвы (ЗР3158).

Грехом считалось выбрасывать пищу. Поэтому в первый день поста – «жиловый» понедельник, несмотря на строгость первых дней, доедались оставшиеся после масленой недели вареники («поганый кусок») (Выш3099). Тем более не выбрасывались освященные продукты, например скорлупа от пасхальных яиц, «скорлупу с тих, шо посвятылы, було избираемо... выносили их курям...» (Выш3100).

Богохульство и кощунство оценивалось как преступление, подлежащее наказанию. Так, многие, кто снимал колокола с колокольни, падали и разбивались (Ахт3134). Другой пример, когда двое местных с кадиллом прошли по улицам, подражая священнику, при этом пели песни, «яки хотылы». После этого «еи парализавало, в нэй руки покрывлины были, и лицо все покрывлино было. И глазымы она плохо смотрела. А парню вит тому – не повирись,

назад голову повирнуло. Вин ишол ноги напериدي, а смотрел назад. Это был бывшего маго мужа брат. Вин тут пожил годив четыре, потом брат его забрал в город... вин там пять лет прожил и умер. Так ця женщина всэ нам казала: «Не смийтыся с Бога. Вы бачитэ, шо мэни Бог зробыл»» (Ахт3134). Когда ломали церковь в ст. Ахтанизовской, «мужчина и женщина нарядились в невесту и жениха и танцевали на крестах, и потом “жених” все время ходил задом наперед» (Ахт3144).

Понимание всецелой своей греховности присутствует в сознании людей, что говорит о глубине их веры: «Все грех, это покуда будешь жить, будешь и грехи свои искуплять – это самое главное» (Ахт3135). Об этом же свидетельствует и мнение о том, что главное в жизни – не обидеть, не оскорбить человека, «это большой, большой грех... лучше ты своего врага напои, накорми, за пазуху положи, никогда не обижай» (Зап3167).

Праздники. Не случайно большим грехом в мировоззрении станичников являлось выполнение повседневных работ в праздничные и воскресные дни. Так соблюдалась заповедь: «шесть дней работай, а день седьмой Господу Богу Твоему».

В дни праздников обязательно ходили в церковь. После этого шли в гости или принимали у себя многочисленных родственников. В дни больших торжеств на станичной площади было весело и многолюдно. В честь празднуемого события устраивались ярмарки, качели. На Крещение Господне, например, «ходылы на лыман, прыгали в прорубь, голубей пускалы, стрелялы, батюшка там святаыл воду, це долго песни пели, народу багато было» (Выш3117). В церковь одевались всегда нарядно, в «праздничную одежду» (Выш3121). У старообрядцев, жителей пос. За Родину существовала «церковная одежда», предназначенная только для хождения в храм (ЗР3161).

Торжественно отмечались престольные дни. В народной традиции престольный праздник считался второй Пасхой. Святой, в честь которого освящен храм, является покровителем всей станицы и ее жителей, каждый из которых в своем домашнем иконостасе считал своим долгом помимо икон Господа и Богородицы иметь икону святого или праздника, покровительствующего храму и местности. В ст. Ахтанизовской – это святые Борис и Глеб, в ст. Голубицкой – святой великомученик Пантелеимон, в ст. Вышестеблиевской и ст. Курчанской – Рождество Пресвятой Богородицы, в ст. Старотитаровской – Успение Пресвятой Богородицы, в ст. Таманской – Покров Пресвятой Богородицы и Вознесение Господне, в г. Темрюке – святитель Николай Мирликийский Чудотворец, святой Александр Невский и святой Архистратиг Михаил со всеми небесными

силами, в ст. Фонталовской – святой Александр Невский, в ст. Запорожской – святой апостол, перво-мученик архидиакон Стефан.

Жительница ст. Вышестеблиевской вспоминает, как праздновался престольный день: «Цэ було у нас такий закон... на Прэчисту вси до нас сходяца. Раньше нэ було машин, люды идут пишака и с Тамани, и с Тытаравкы, и с Ахтанывавкы... На Прэчисту у каждава гости, гульня, песни... А як булы единалышна, – мая мама рассказывала, – йихалы на брычках, у каждава ш свои коны. Родычи, чи хто, вси Идут. Карусели приежають до нас, там крутяца на базари, мы катаимся. Тэпэрь як у Тытаравкы – мы до их идым, як у мэнэ там е ридня... Там цэрква правыца... а тоди вжэ послі празныка уйдут за столы, сядають, пьют, гуляють, выпывають, спывають... На Прэчисту, о-ой, хаты бият, саманови булы хаты, глыняны, значит, за зиму ш пообваливаюца хаты, дожи идуть... До Прэчистой надо было помазать, побилыть, поподводить. Приидут жи гости, так надо, шоп было красыво в дворах» (Выш3114)

В советский период праздновать традиционные для православных праздники и чтить дни памяти святых было запрещено. Однако это делалось втайне, в доме какой-либо прихожанки. Насаждались новые праздники. Легко приживались они в среде нового поколения. Детей учили следующим речовкам:

«Наше Ражество,
Да ево все снегом занесло.
Пионеры, в Бога маловеры,
А хде ваша Пасха?
Наша Пасха – выдуманная сказка.
Вот хде наша Пасха.
Пионеры, в Бога маловеры,
А хде ваша Троица?
Наша Троица в три шеренги строица,
Вот хде наша Троица» (Выш3102).

Дом православного. Желание сделать дом свой малой церковью, местом, защищенным от воздействия злых сил, реализовывалось прежде всего в наличии в доме икон и других святынь. Так, в домах всегда имелся святой угол, где висели иконы. Там же хранились святыни – страстная свеча (Выш3099), освященная веточка вербы (Выш3100), «троецкая» ветка (Выш3108, Выш3098), освященная вода (Выш3119), Библия.

Туда под Рождество Христово (на «богатую кутью») сверху на солому или сено ставилась кутья (Выш3103), узвар, постные пирожки или калачи (Выш3099, Выш3119). В день свадьбы на кожухе, в святом углу сидели жених с невестой (Выш3101). На Рождество Христово лицом к святому углу славили Христа, колядовали, а на Новый год посевали (Ахт3145(а)).

У старообрядцев-липован в каждой комнате в святом углу висело по одной иконке. «Лампатка стояла на бажничке. Под иконой пелена, ее вышивали цветочками разными, красивыми» (ЗР3158).

В доме родителей Вербы Клавдии Васильевны «виконки ны було (в то время уже преследовали за веру. – С. Г.), тико мама очень хорошо вышивала, и у нэи вышити булы полотенца, так повишани и на полотенци напысано: “Боже, храны царя”». Отец информанта не дал сорвать полотенце, когда пришли в их дом, подозревая «шо вин комунист» (Зап3172).

В домашнем иконостасе всегда имелась икона, которой благословили невесту, – Божья Матерь, жениха – Иисус Христос или Святитель Николай,

Икона Богоматери, которой благословляли на брак. XIX в. Ст. Старотитаровская Темрюкского р-на. Фото С. Н. Гетманской. 2017 г.

икона святого или праздника, в честь которого освящен местный храм. Среди почитаемых святых встречалась икона святой Параскевы Пятницы, Божьей Матери «Федоровская». Параскева Пятница -- покровительница семейного благополучия, женщин, детей, полей и плодородия. Кроме того, святой Параскеве молятся о сохранении скота от падежа. При родах молились Федоровской иконе Богоматери: «Пресвятая Богородица Федорская, спаси и помилуй меня на родах. Она помогает сильно» (ЗР3156). В случае приближающейся опасности или нападения, страха «крестились до викон» (Ахт3145).

Святыни, хранящиеся в святом углу, использовались для защиты своего жилища и хозяйства от влияния врага Креста Христова. Так, «страстной» свечой на потолке или на стене над дверью и окнами «коптили» кресты (Выш3099). Под праздник Богоявления «мелом рисовали крестики на дверях, воротах, калитке» (Выш3100). Освященной вербой «хлестали друг друга на здоровье, скотину выгоняли в поле, вернулась чтобы она, болезни чтобы всякие не цеплялись» (Выш3108), «в корм можно кинуть, похлыстать» (скотину в качестве лечения) (Выш3119). «Троецкую» траву «зъязували в кулечки, а тоди и пид квочки мостылы, и коровкам давали...» (Выш3121). Ею, как и святой водой, освященной в праздник Богоявления или Сретения Господня, лечились сами домочадцы. Таким образом церковную благодать приносили в жилища, и к ней относились с большим благоговением.

К хлебу также относились, как к святыне. Сорить хлебными крошками считалось грехом. Тщательно следили, чтобы они не упали на пол. Упавшие на стол крошки собирали и съедали. Кормить собак хлебом категорически запрещалось (Выш3099). Бережно относились к тому, что стояло на покути: кутя, калачи, пирожки (Выш3099). Паска выглядела как хлеб, без украшений. После освящения ее берегли: «було крошечка дэ упадэ, и то пибэралы» (Выш3100).

Молиться в доме было естественным для всех членов семьи. Всякое дело начиналось с краткой

молитвы «Господи, благослови!» (Выш3099). Перед едой читали «Отче наш» и «Богородицу» (Зап3164). Чаще всего молитвам детей учил отец, затем мать, бабушка. Глава семьи – отец – читал вслух Библию всем домочадцам. «Вин прыходэ з цэрковы... пообидалы, сидаим, бэрэ “Еванглия”, сида биля плитки и нас садовэ, сидайтэ. Нам читае, росказуе всэ» (Выш3121). Старшие следили, чтобы дети не пропустили особенно важные богослужения. «До двух часов (в страстную пятницу. – С. Г.) нэ давалы йисты, выносять плащаныцю... Вси до плащаныци идуть и прощаюця з Ным» (Выш3099).

Как в семье, так и в общине присутствовала характерная для православных черта – милосердие, сострадание к ближним. Сюда относится подача милостыни, уход за больным, помощь сиротам (ЗР3157), помощь родным и соседям при постройке хаты (Зап3171).

Таким образом, все перечисленные аспекты говорят о православном мировоззрении жителей Темрюкского р-на. Следует отметить, что постепенно исчезают из обихода благочестивые народные обычаи, например: начертание крестов на дверях и окнах в Навечерие Богоявления, воздержание от пищи в Навечерие Рождества Христова до появления первой звезды. Забыта традиция служить молебны вне храма и ходить крестным ходом по полям во время засухи или на Борисову гору к месту явления иконы святых Бориса и Глеба.

Источники и материалы

- Алексеева 2001 – Алексеева А. А. (отв. сост.). Православная церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.) / сост. А. В. Бабич, В. Е. Бороденко, Э. М. Ефимова-Сякина, В. И. Иванов, Е. Н. Проценко, Л. М. Пурас, Л. А. Соколова, С. Г. Темиров, Н. В. Ушакова, Б. Е. Фролов, Н. А. Хорольская. Краснодар: ЭДВИ, 2001.
- Ахт3134 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к (Аудиокассета) № 3134. Ст. (станица) Ахтанизовская. Информанты: Тихая Н. Ф., 1924 г. р., Трегубенко В. А., 1931 г. р. Исследователь: Кузнецова И. А.
- Ахт3135 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3135. Ст. Ахтанизовская. Информант: Трегубенко В. А., 1931 г. р. Исследователь: Кузнецова И. А.
- Ахт3138 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3138. Ст. Ахтанизовская. Информант: Кохан П. А., 1924 г. р. Исследователь: Матвеев О. В.
- Ахт3140 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3140. Ст. Ахтанизовская. Информант: Шамрай А. И., 1924 г. р. Исследователь: Матвеев О. В.
- Ахт3144 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3144. Ст. Ахтанизовская. Информант: Абабко А. Д. 1954 г. р. Исследователь: Бондарь Н. И.
- Ахт3145 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3145. Ст. Ахтанизовская. Информанты: Оградовская Е. И., 1917 г. р., Шамрай П. М., 1921 г. р. Исследователь: Бондарь Н. И.
- Ахт3145(а) – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3145 (а). Ст. Ахтанизовская. Информант: Шамрай П. И., 1931 г. р. Исследователь: Бондарь Н. И.
- Ахт3148 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3148. Ст. Ахтанизовская. Информант: Шамрай Н. И., 1932 г. р. Исследователи: Полева П. В., Воронин В. В.
- Ахт3150 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3150. Ст. Ахтанизовская. Информанты: Савченко М. В., 1938 г. р., Савченко В. П., 1919 г. р. Исследователи: Пашенко В. П., Холстинина Е. В.
- Выш3098 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3098. Ст. Вышестеблиевская. Информант: Харченко Е. Т., 1912 г. р. Исследователь:

Бондарь Н. И.

Выш3099 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3099. Ст. Вышестеблиевская. Информант: Харченко Е. Т., 1912 г. р. Исследователь: Бондарь Н. И.

Выш3100 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3100. Ст. Вышестеблиевская. Информант: Собко А. И., 1920 г. р. Исследователь: Бондарь Н. И.

Выш3101 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3101. Ст. Вышестеблиевская. Информант: Собко А. И., 1920 г. р. Исследователь: Бондарь Н. И.

Выш3102 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3102. Ст. Вышестеблиевская. Информант: Александрович М. А., 1925 г. р. Исследователь: Воронин В. В.

Выш3103 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3103. Ст. Вышестеблиевская. Информанты: Деревенец Е. И., 1930 г. р., Бабыч Н. П., 1937 г. р., Бабыч В. А., 1937 г. р. Исследователь: Воронин В. В.

Выш3108 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3108. Ст. Вышестеблиевская. Информант: Чуб О. Я., 1939 г. р. Исследователь: Бондарь Н. И.

Выш3114 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3114. Ст. Вышестеблиевская. Информант: Черненко М. С., 1926 г. р. Исследователь: Жиганова С. А.

Выш3117 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3117. Ст. Вышестеблиевская. Информант: Жадан К. И., 1931 г. р. Исследователь: Лященко М. А.

Выш3119 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3119. Ст. Вышестеблиевская. Информант: Бугаева Н. Е., 1931 г. р. Исследователь: Лященко М. А.

Выш3120 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3120. Ст. Вышестеблиевская. Информант: Боровикова А. И., 1929 г. р. Исследователь: Холстинина Е. В.

Выш3121 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3121. Ст. Вышестеблиевская. Информант: Собка Е. В., 1917 г. р. Исследователи: Пашенко В. П., Полева П. В.

Выш3122 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3122. Ст. Вышестеблиевская. Информант: Жадан К. И., 1931 г. р. Исследователи: Пашенко В. П., Полева П. В.

Выш3123 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3123. Ст. Вышестеблиевская. Информанты: Кривонос Я. А., 1922 г. р., Якименко Ф. С., 1923 г. р. Исследователь: Матвеев О. В.

Выш3124 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3124. Ст. Вышестеблиевская. Информанты: Черненко М. Я., 1924 г. р., Черненко Н. А., 1928 г. р. Исследователь: Матвеев О. В.

Выш3125 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3125. Ст. Вышестеблиевская. Информант: Калмык Н. С., 1936 г. р. Исследователь: Бондарь Н. И.

ГАКК 1 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 655.

ГАКК 2 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1519.

Зап3164 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3164. Ст. Запорожская. Информант: Синицкая М. Д., 1922 г. р. Исследователи: Лященко М. А., Полева П. В.

Зап3165 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3165. Ст. Запорожская. Информанты: Верб Л. С., 1925 г. р., Верб Л. С., 1928 г. р. Исследователи: Лященко М. А., Полева П. В.

Зап3167 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3167. Ст. Запорожская. Информант: Полтораченко А. Д., 1927 г. р. Исследователь: Кузнецова И. А.

Зап3171 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3171. Ст. Запорожская. Информант: Верб К. В., 1929 г. р. Исследователь: Бондарь Н. И.

Зап3172 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3172. Ст. Запорожская. Информант: Верб К. В., 1929 г. р. Исследователь: Бондарь Н. И.

Зап3173 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3173. Ст. Запорожская. Информант: Слепуха Д. Ф., 1925 г. р. Исследователь: Матвеев О. В.

ЗР3156 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3156. Пос. За Родину. Информант: Сизова В. В., 1923 г. р. Исследователь: Лященко М. А.

ЗР3157 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3157. Пос. За Родину. Информант: Сизова В. В., 1923 г. р. Исследователь: Лященко М. А.

ЗР3158 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3158. Пос. За Родину. Информанты: Галкина М. Ф., 1930 г. р., Сизова В. В., 1923 г. р. Исследователь: Лященко М. А.

ЗР3161 – ПМ КФЭЭ – 2004. А/к № 3161. Пос. За Родину. Информанты: Юдин И. Ф., Юдина А. Т. Исследователи: Лященко М. А., Холстинина Е. В.

ЗР3162 – ПМ КФЭЭ 2004. А/к № 3162. Пос. За Родину. Информант: Степанова У. И., 1939 г. р. Исследователь: Кузнецова И. А.

- КЕВ 1879 – О повреждениях, причинённых церкви станицы Курчанской и другим зданиям землетрясением // Кавказские епархиальные ведомости. 1879. № 21. Ставрополь.
- КОВ 1903 – *Шеребец*. Хутор Голубицкий. Духовно-нравственные беседы. Молодёжь // Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1903. № 88.
- КОВ 1904 – Везде-сый. Хутор Голубицкий // Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1904. № 47.
- КОВ 1904 – Хутор Голубицкий (молодёжь) // Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1904. № 114.
- Лихоносов 2011 – Лихоносов В. И. Заявление // Родная Кубань. 2011. № 2.
- Михайлов 1911 – Михайлов Н. Т. свящ. (сост.). Справочник по Ставропольской епархии / сост. свящ. Н. Т. Михайлов. Серия «Ставропольская губерния и Кубанская область (обзор городов, сёл, станиц и хуторов)». Екатеринодар, 1911.
- ПМ КФЭЭ 2004 – Полевые материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции 2004 г.

Научная литература

Кузнецова И. А. Станичный батюшка // Дело мира и любви. Очерки истории и культуры православия на Кубани / научн. ред. О. В. Матвеев. Краснодар: Православный Екатеринодар; Традиция, 2009. С. 209–217.

References

Kuznetsova, I. A. 2009. Stanichnyi batiushka [Stanichny father]. In *Delo mira i liubvi. Ocherki istorii i kul'tury pravoslaviia na Kubani* [A matter of peace and love. Essays on the history and culture of Orthodoxy in the Kuban], edited by O. V. Matveev, 209–217. Krasnodar: Izdatel'stvo Traditsiia.

BELIEF IN THE PEOPLE'S LIFE OF THE XIX–XXI CENTURIES: ON THE EXAMPLE OF THE TEMRYUK DISTRICT OF THE KRASNODAR REGION

Abstract. In the article based on the field materials of the Kuban folklore and ethnographic expeditions of 2004. Various aspects of the manifestation of faith among the Orthodox residents of the Temryuk district of the Krasnodar Region are considered. The basis of the modern Orthodox tradition of this area is the religious tradition of the Zaporizhzhian Cossacks, who moved here at the end of the 18th century. They founded the villages of Taman, Starotitarovskaya, Akhtanizovskaya, Vyshesteblievskaya. Subsequently, the population of the region was replenished with immigrants from the Little Russian Cossacks of Kharkov, Chernigov and Poltava provinces. At the moment, the old-timers of these and other villages, of a later foundation, retain some of the old religious traditions, and new ones are introduced.

Keywords: Temryuk district, Christianity, Orthodoxy, temple, faith, clergy, sin, holidays, family.

Authors Info: Getmanskaya, Sofia N. – Ph. D. in History, Leading Researcher, Scientific Research Center of Traditional Culture of Kuban, State budgetary scientific and creative institution of culture of the Krasnodar Territory «Kuban Cossack Choir» (Krasnodar, Russian Federation), E-mail: ribkosn@mail.ru

For citation: Getmanskaya, S. N. 2023. Belief in the people's life of the XIX–XXI centuries: on the example of the Temryuk district of the Krasnodar region. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 33: 37–46

